

Глядя на эту миску с пустыми пельменями, Шан Цзин почувствовал все тяготы супружеской жизни.

Это было невыносимо.

«Я так зол.»

«Настолько зол, что не могу это переварить.»

«Так не пойдёт. Такое отношение к моим любимым пельмешкам непозволительно!»

Вскочив со своего места, в три больших шага он остановился перед Хэ Цзяном и взял лежавшую перед ним тарелку с пельменями.

Палочки для еды Хэ Цзяна зависли в воздухе. Его восхитительная тарелка с пельменями внезапно сменилась неаппетитной тарелкой супа из пельменей.

Хэ Цзян нахмурил брови. Он был уверен, что пельмени выглядели не так уж плохо, когда он снял их с огня ранее.

Из-за непрекращающихся дождей температура на улице упала на несколько градусов. Хэ Цзян посмотрел на Шан Цзина, который поглощал пельмени, и постучал по столу, чтобы привлечь его внимание. Он сказал приказным тоном:

— Иди переоденься в пару длинных штанов.

Шан Цзин слегка закатил глаза и вызывающе ответил:

— Нет, — с пельменями во рту, он промычал: — Чего уставился? Поспешి доесть. Не смей выбрасывать еду.

Хэ Цзян потерял дар речи. Он сделал глоток супа. Начинка пельменей распалась в воде, в которой их варили. Это был неопиcуемый гастрономический опыт.

Он смаковал суп одной рукой, по одной ложке за раз. Другой рукой он написал Линь Лин, поручив ей нанять помощника, который был бы знаком с приготовлением питательных блюд, чтобы готовить для них три приема пищи.

Отложив телефон, Хэ Цзян подумал: «Почему мне кажется, что я воспитываю мятежного сына, который однажды сгонит меня в могилу?»

«Так не годится», — Даже если он решил отпустить Шан Цзина, он должен был заставить его помучиться еще как минимум дня два.

Хэ Цзян немного подумал и сказал:

— Помощник придет днем, чтобы приготовить обед.

Прежде чем Шан Цзин успел отпраздновать, он добавил:

— Я даю тебе неделю, чтобы научиться готовить у него. Если не сможешь, то можешь забыть о еде.

Шан Цзин потерял дар речи. Оказалось, пункт в дневнике о том, что «мужу не нравится, как я готовлю», был правдой. Они только начали жить вместе, а Хэ Цзян полностью проигнорировал его травму и нашел ему учителя.

Впрочем, нанимать учителя или нет — дело Хэ Цзяна, а учиться или нет — его дело.

Шан Цзин поверхностно согласился:

— Мм.

«Забудь об этом. Сначала я просто неделю наслажусь едой.»

Хэ Цзян поднял бровь. Ему больше нечего было сказать.

О чем он мог поговорить с бывшим парнем? Говорить об их прошлом? Или унижить себя, говоря о причинах их разрыва?

Когда Шан Цзин разделался с едой, учитывая, что Хэ Цзян ее приготовил, он отнес обе тарелки в раковину, чтобы помыть их.

Но пока он мыл посуду, он размышлял:

«Я не должен мыть посуду.»

Похоже, его простодушие всё ещё брало над ним верх. Ему следовало бы обратиться за помощью к сообществу в Baidu.

Он собирался найти способ замучить Хэ Цзяна до такой степени, что тот начал бы жалеть и

своих поступках в прошлом.

Мысль о том, что Хэ Цзян стирает, готовит еду и носит воду для ванны для ног, все время называя его «муженьком» радовала Шан Цзина.

— Ты... — Именно тогда Хэ Цзян вошел на кухню и бесстрастно сказал.

— Я закончил с посудой! — Шан Цзин вздрогнул от испуга.

Положив посуду, он виновато обошел Хэ Цзяна и побежал обратно в свою комнату.

Закрыв за собой дверь, на его лице мелькнуло раздражение.

«Я такой слабак. Чувствуя такую большую вину от одной только мысли об этом, как я собираюсь достичь своей цели?»

Хэ Цзян посмотрел на фигурку мышонка Шан Цзина, играющего в прятки, и застыл на месте. В нем закрутился сложный клубок эмоций.

Шан Цзин сразу же начал искать в интернете информацию о том, как стать занозой в заднице.

В конце концов, он был мягкосердечным человеком. Ему нужно было найти сильного лидера, который направлял бы его.

Но четкого решения в сети не было. Вместо этого Шан Цзин просмотрел несколько форумов, на которых делились реальными историями парней и девушек, которые находили друг в друге недостатки всеми возможными способами.

В конце концов, у него в голове была только одна мысль: они должны расстаться.

- Устроить истерику после того, как вторая половинка не ответила на сообщение в течение десяти минут, и завалить его босса и коллег звонками, если он не ответил в течение получаса;

- Ругать свою вторую половинку за то, что он ответил на сообщение по работе, когда они были на свидании, и ставить его в неловкое положение, крича в многолюдном поезде;

- Заставить свою вторую половинку написать размышления на 10 тысяч слов за то, что он не отправил благоприятную сумму, когда переводил деньги;

- Послать его в некий ларёк купить раков посреди дождливой ночи и настоять, чтобы он разбудил хозяина, когда ларек уже закрылся;

- И наложение штрафа в пятьдесят юаней каждый раз, когда он разговаривает с кем-то противоположного пола.

«...»

Эти истории приводили его в ярость.

Шан Цзин был убеждён. Там точно были специалисты. Он удалил все свои детские планы и заменил их кошмарными.

Он заархивировал двадцать таких случаев в качестве ссылок и упорядочил их по степени серьезности: от наименее серьезной до самой тяжёлой. Он будет выполнять их последовательно.

Шан Цзин чувствовал себя так, словно за последний час ему открылся совершенно новый мир. Он резюмировал свои новые знания в двух предложениях:

«Быть занозой в заднице — это форма искусства, в которой вы не остановитесь, пока не достигнете того, что намеревались сделать.»

«Выдающаяся заноза в заднице никогда не пожертвует собой, когда это дело можно спихнуть на кого-то другого.»

То, что он ввязался в тупиковую ситуацию с Хэ Цзяном под дождем с перевязанной головой, было последней его глупостью.

«Просто подожди и увидишь, Хэ Цзян.»

По другую сторону двери Хэ Цзян изучал сценарий фильма за журнальным столиком, когда его левое веко дернулось.

Краем глаза он взглянул на закрытую дверь гостевой комнаты, и опустил взгляд, по-видимому, глубоко задумавшись.

В этот момент на экране его мобильного телефона вспыхнул свет, уведомляя о получении текстового сообщения.

Ян Юэ: [У тебя сегодня выходной? Приходи, выпьем по стаканчику.]

Хэ Цзян взял телефон и ответил:

— [Хорошо.]

Оставив сценарий в своем кабинете, он уехал.

Ян Юэ был популярным певцом с божественным голосом. Он также был владельцем бара, который служил местом сбора этой группы друзей во второй половине дня в нерабочие часы.

Как певцу, Ян Юэ не разрешалось регулярно употреблять алкоголь.

Однако это не мешало ему коллекционировать вина в качестве хобби, а затем собирать друзей, чтобы попробовать их.

— Почему ты так легко согласился выйти сегодня? — Ян Юэ откупорил бутылку красного вина.
— Я слышал, что в твой дом заселился чертёнок. Почему ты не остался дома, чтобы сопровождать его?

Хэ Цзян бросил на него холодный взгляд.

— Ты не умеешь читать атмосферу?

Ян Юэ сел напротив Хэ Цзяна, готовый к сплетням.

— Мне просто любопытно. Ты бы точно ничего не сказал, если бы я спросил тебя об этом в WeChat.

Но он не ожидал, что Хэ Цзян с такой готовностью согласится прийти.

Накануне он обедал со своей сестрой, когда Линь Лин позвонила ей, чтобы заказать у неё одежду. Сестра Ян Юэ была владелицей роскошного бренда мужской одежды.

Однако упомянутые размеры не принадлежали Хэ Цзяну, несмотря на то, что их было приказано отправить в его дом. Это определенно было подозрительно!

— Достаточно. Ты более назойливый человек, чем репортер бульварной прессы.

— Так, кто же это? — Ян Юэ проигнорировал оскорбления Хэ Цзяна и продолжил давить.

Колючий кактус наконец-то зацвел. Какое божество сумело завладеть сердцем этого холостяка?

— Это Шан Цзин? — Голос раздался со стороны двери.

Дверь в комнату распахнулась, и вошел мужчина, одетый в серый костюм в стиле «Чжуншань»*, дополненный очками без оправы. От него исходила элегантность, как от богатого молодого господина из исторической драмы.

Цэнь Фейнуо снял пиджак и закатал рукава белой рубашки, обнажив часть мускулистых рук.

Хэ Цзян сделал глоток вина и небрежно кивнул головой.

Ян Юэ драматично поднял бутылку красного вина в сторону Цэнь Фейнуо, чтобы взять у него интервью.

— Кто такой Шан Цзин? И как ты это узнал?!

Цэнь Фейнуо развернул обёртку мятной конфеты.

— Его бывший парень.

— Бывший парень... Ах! — Ян Юэ захлопнул рот, почти прикусив язык. — Чего?! С каких это пор Хэ Цзян завел отношения? А при чем здесь бывший парень? И как ты узнал, что отношения закончились?

Цэнь Фейнуо выборочно ответил:

— Я догадался, основываясь на выражении его лица.

Ян Юэ сердито стукнул бутылкой вина по столу. Если бы он мог, он бы очень хотел ударить их обоих этой самой бутылкой. При должном везении, он бы даже смог расколоть одного из них и тот выложил бы всё начистоту.

Это была сцена с участием трех человек, а его имя даже не было включено в титры. Они все еще приятели по дебюту?!

Хэ Цзян кратко объяснил:

— Я познакомился с ним три года назад. Это произошло в США, и отношения закончились до того, как мы обнародовали их.

Из его монотонного повествования Ян Юэ почувствовал, что Хэ Цзян был тем, кого бросили.

— О, отношения на расстоянии. Он планирует восстановить отношения с тобой?

Хэ Цзян одарил его убийственным взглядом.

— Заткнись.

В середине их разговора Хэ Цзян вышел из комнаты, чтобы ответить на звонок Линь Лин, чтобы обсудить свои планы на завтра.

Ян Юэ немедленно сел рядом с Цэнь Фейнуо.

— Поторопись и расскажи мне об этом побольше, пока он не вернулся. Расскажи мне все, что знаешь.

— Мне нечем поделиться.

Ян Юэ был готов выругаться.

— В следующий раз вы оба должны заплатить за свои напитки.

Он поразмыслял еще две минуты и решил попробовать еще раз. Он обнял Цэнь Фейнуо за плечи, решив втянуть его в команду сплетников.

— Давай проанализируем это вместе. Его бывший парень вернулся в Китай, и вместо того, чтобы сопровождать его дома, он решил выпить с нами. Что это значит? Он колеблется, чтобы сделать ход, или другая сторона не позволяет ему?

— Понятия не имею.

— Ты такой раздражающий.

Хэ Цзян только что закончил свой звонок и возвращался в комнату, когда услышал анализ Ян Юэ. Уголок его рта дернулся.

Почему еще это могло быть? Он просто боялся, что Шан Цзин чувствовал бы себя некомфортно в его присутствии.

«Хэ Цзян, да ты чертов святой.»

Когда Шан Цзин наконец всё спланировал и вышел из своей комнаты, его добыча уже покинула дом. В гараже было свободное место, а на кухне помощница готовила обед.

Тётушка принесла свои ингредиенты. Свежие креветки, крабы и говядина были аккуратно разложены на кухонном столе. Рядом с ней кипел бульон из свиных костей.

Через час обеденный стол был украшен пятью соблазнительными блюдами и тарелкой супа. Шан Цзин сел за стол и весело спросил тетюшку:

— Тётя, во сколько Хэ Цзян вернется?

«Куда он делся? Я хочу есть прямо сейчас!»

Тётушка махнула рукой:

— Я ничего не знаю о личных делах моего работодателя, но сегодня я приготовила еду только для одного человека.

Улыбка Шан Цзина исчезла. Он поморщился:

— Пять блюд и тарелка супа. Это действительно только для одного?

— Конечно. Блюда не в счет, я приготовила только одну порцию риса.

Шан Цзин медленно взял палочки для еды.

Это тоже хорошо. Он был счастлив поесть в одиночестве.

Через несколько минут Шан Цзин не выдержал и тихо попросил:

— Тетя, вы можете поесть со мной?

Помощница ждала у стола, пока Шан Цзин закончит трапезу, чтобы убрать посуду и вынести мусор. Услышав его вопрос, она быстро отказалась:

— Нет, нет, я не могу.

Шан Цзин вытащил стул из-под стола.

— Я не могу закончить все это в одиночку. Раса все равно более чем достаточно, даже если я поделюсь с вами половиной. Давайте не будем тратить еду впустую. Вы боитесь, что Хэ Цзян узнает? Я промолчу по этому поводу.

В конце концов, тетушка села за стол и принялась за еду.

— Тетушка действительно очень вкусно готовит, — пока он наслаждался едой, он задумался. Хэ Цзян нанял пяти-звездочного шеф-повара, чтобы он учился у него. Разве это не усложняло его жизнь?

Нет смысла заикливаться на недостижимых вещах. Не стоило даже начинать.

После еды Шан Цзин искал на телефоне работу с частичной занятостью поблизости. После долгого изучения карты, город все еще казался ему незнакомым. Он мысленно отметил, что завтра обязательно прогуляется по окрестностям, чтобы увидеть все своими глазами.

Что еще хуже, Шан Цзин также не мог вспомнить, какую специальность он изучал в университете. Кроме того, вокруг не было никаких подсказок, на которые он мог бы ориентироваться.

Однако торопиться с поиском работы не стоило. Любая нормальная компания не захочет нанимать нестабильного пациента с амнезией. Лучше было бы сначала получить свою долю от Хэ Цзяна после развода, чтобы потом потратить на лечение.

После половины дня размышлений Шан Цзин почувствовал сонливость и прилег вздремнуть на столе.

Был уже вечер, когда он проснулся. И снова тетушка пришла с продуктами для приготовления ужина.

Еда была такой же роскошной. И снова ужин был на одного человека.

Размышляя о том, куда делся Хэ Цзян, Шан Цзин случайно переел. В конце концов, он решил разместиться на диване, чтобы дождаться его возвращения домой.

К 9 часам вечера, когда Шан Цзин дремал перед телевизором, со стороны входа раздался скрип. Глаза Шан Цзин сразу же расширились. Он сел прямо и посмотрел на вход.

В дом вошел Хэ Цзян. Вместе с ним доносился запах алкоголя.

Оставил раненую жену дома одну, и ушёл веселиться на улице...

Как безнравственно!

Хэ Цзян взглянул на Шан Цзина, который пристально смотрел на него с дивана. Он был ошеломлен. В этот момент ему показалось, что он увидел щенка, с тревогой ожидавшего возвращения своего хозяина.

Может, у него галлюцинации?

Хэ Цзян моргнул еще несколько раз и присмотрелся повнимательнее. Его взору предстало недовольное выражение лица Шан Цзина.

Это было более нормально.

Шан Цзин: «Ты пил?»

— Мм, я пойду приму душ.

Наблюдая, как Хэ Цзян исчезает в своей комнате, Шан Цзин нахмурился. Он вдруг понял, что понятия не имел, почему ждал Хэ Цзяна.

Воспользоваться шансом позлить его?

Но Хэ Цзян уже вернулся в свою комнату.

Может быть, он так торопился в душ, потому что боялся, что на нем остался запах духов какой-то женщины?

Неужели он просто пошел пить с какими-то своими друзьями? Индустрия развлечений, в конце концов, известна своей раскрепощённостью.

Шан Цзин посмотрел на свой телефон и вдруг вспомнил кое-что. Он не должен был ждать здесь так пассивно. Сейчас ему нужно было проверить телефон Хэ Цзяна и снять видео, чтобы доказать его вину!

«Я так быстро стал такой занозой в заднице!»

Шан Цзин гордился собой.

Он вскочил с дивана и ворвался в комнату Хэ Цзяна.

Хэ Цзян уже снял рубашку. Его рука уже была на ремне, готовая расстегнуть его, когда сзади его ударила какая-то сила и чуть не скатилась с ним на кровать.

Шан Цзин обнял Хэ Цзяна сзади и горячо обнюхал его, но никаких посторонних духов на нем он не обнаружил.

Это разрушило его планы...

— Со сколькими людьми ты сегодня выпил?

Хэ Цзян прохрипел:

— Лишь с двумя.

Шан Цзин посмотрел на тонкую талию Хэ Цзяна и покраснел. Он уставился в пол и жалобно сказал:

— Я так долго ждал тебя. Не мог бы ты хотя бы сообщить мне, что собираешься выпить пораньше?

Хэ Цзян глубоко вздохнул: «...»

Может ли эта малявка быть не такой капризной?

— Вы втроем просто пили всю ночь?

— Да.

— Я тебе не верю. Передай мне их контактные данные. Я сверю твою историю с их, а если нет, то я не смогу сегодня заснуть.

Взгляд Хэ Цзяна потемнел.

— Знаешь ли ты, что я сейчас нахожусь под воздействием алкоголя?

Его самоконтроль был на пределе.

«Что за бред. Конечно, я это знаю.»

— Да, поторопись и передай мне их контактные данные.

Хэ Цзян стиснул зубы. Как он посмел использовать свою бессонницу, чтобы угрожать ему! Но, подумав о хронической бессоннице Шан Цзина, он понял, что тоже не смог бы заснуть, если Шан Цзин не уснул бы. Он закрыл глаза и разблокировал телефон.

— Вперед.

После чего он схватил халат и направился в душ. Еще секунда с Шан Цзином, и он не смог бы гарантировать, что не использовал бы алкоголь в качестве предлога для насилия над ним.

Поскольку Хэ Цзян говорил об этом так прямо, Шан Цзин без колебаний выполнил то, что сказал. Он открыл список контактов Хэ Цзяна и был в тупике. Кому он должен был позвонить?

Вопросительные знаки заполнили его голову.

Было очевидно, что Хэ Цзян думал, что он знает, кому звонить. Это означало, что они были его действительно близкими друзьями.

Сейчас не время показывать свое невежество.

После долгих раздумий Шан Цзин решил позвонить по второму номеру в журнале последних звонков

Время звонка было примерно в то время, когда Хэ Цзян вышел из дома. Возможно, именно этот звонок был причиной его выхода.

— Здравствуйте, — вежливо начал Шан Цзин. — Это вы сегодня пили с Хэ Цзяном?

На другом конце была тишина. После долгой паузы голос ответил:

— Да. Это с вами он встречается?

Это был величественный голос мужчины средних лет.

Шан Цзин был взволнован. В замешательстве он ответил:

— Мм.

Душ Хэ Цзяна не был спокойным. Когда он выключил воду, послышался голос Шан Цзина, разговаривающего по телефону. Однако вместо того, чтобы задавать вопросы собеседнику, казалось, что его допрашивают.

Он тут же обернул вокруг себя полотенце и вышел из душа, увидев Шан Цзина, сидящего прямо на кровати. Не говоря ни слова, он выхватил телефон из его рук и взглянул на определитель номера.

Это бы его отец.

(П/п: План стать занозой в заднице: Выполнен! XD)

П/п: Пока я всё это переносила из черновика, вырезав, чуть не потеряла весь текст. Мини инфаркт засчитан XD

1. «Чжуншань» (Zhongshan) или, если быть точнее, френч Мао — это современный китайский френч, который был создан в Китайской республике после падения императорской династии Цин в 1912 году.

Первое его название — одежда Чжуншань.

Одежда, которую китайцы-ханьцы носили при власти маньчжурских императоров Цин (династия Цин 1644-1912), основывалась на маньчжурской национальной одежде «ципао» и «чаншань». Считалось, что эта одежда использовалась для политического и культурного контроля над населением.

<http://bllate.org/book/14558/1289638>